

УДК 81'36

ПРИДАТОЧНЫЕ ЧАСТИ МЕСТА РУССКОГО И ОСЕТИНСКОГО ЯЗЫКОВ В СРАВНИТЕЛЬНО-СОПОСТАВИТЕЛЬНОМ АСПЕКТЕ

Каргаева Т.А., Царикаева Ф.А.

ФГБОУ ВПО «Северо-Осетинский государственный университет им. К.Л. Хетагурова», Владикавказ, Россия, (362025, РСО-Алания, г. Владикавказ, ул. Ватутина, 46), e-mail: fcarikaeva@mail.ru

В статье произведен сравнительно-сопоставительный анализ придаточной части места сложноподчиненного предложения русского и осетинского языков. В ней рассматриваются грамматические средства связи частей сложноподчиненного предложения: союзные и соотносительные слова, выступающие в различных соотношениях или комбинациях, в зависимости от которых придаточные получают самые различные оттенки пространственных значений. В отличие от русского языка для придаточных частей места литературного осетинского языка конструктивно обязательно наличие в главной части соотносительного слова (указательного наречия). Особенностью некоторых придаточных места в осетинском языке является использование в роли союзных слов местоименных наречий и местоимения с послелогом «уйй онг» с затвердевшим окончанием множественного числа «ты» (перешедшим в разряд суффиксов у наречий). Анализ позиционного положения придаточной части по отношению к главной выявил, что в отличие от русского языка в осетинском в сложноподчиненных предложениях с придаточными места придаточная часть обычно ставится перед главной; придаточные места, стоящие в осетинском языке в препозиции, на русский переводятся придаточными определительными с распространительными или присоединительными значениями.

Ключевые слова: синтаксис, сопоставительная грамматика, осетинский язык, русский язык, сложноподчиненное предложение, придаточная часть, главная часть, союзное слово, соотносительное слово, относительное местоимение, препозиция, интерпозиция, постпозиция.

THE SUBORDINATE CLAUSES OF PLACE IN RUSSIAN AND OSSETIAN LANGUAGES (COMPARATIVE ASPECT)

Kargaeva T.A., Tsarikaeva F.A.

FSBEE MVT « The North-Osetian State University after K.L.Hetagurov», Vladikavkaz, Russia, (362025, The North-Osetian Alania Republic, Vladikavkaz, Vatutina street 46), e-mail: fcarikaeva@mail.ru

The article is devoted to the comparative analysis of subordinated clauses of place in a compound subordinated sentence in Russian and Ossetian languages. Grammatical means of connection between the parts of a compound sentence are considered in it; conjunctive and correlative words used in various parities or combinations depending on which various shades of spatial meanings in a subordinated clause are received. Unlike Russian the availability of a correlative word in the main clause is structurally necessary for the subordinated clause of place in the literary Ossetian language. One of the features of the subordinated clauses of place in the Ossetian language is the use of pronominal adverbs and pronouns with a postposition «уйй онг» as conjunctive words with the hardened termination of the plural «ti» that passed to the category of suffixes at adverbs. The analysis of the position of a subordinated clause to a main clause has revealed, that unlike Russian in the Ossetian language, the subordinated clause in compound sentences with subordinated clause of place is put ahead of the main clause; the subordinated clauses of place which are in a preposition in the Ossetian language are translated into Russian by subordinated attributive clauses with expanding or connecting meanings.

Key words: syntax, comparative grammar, Ossetian language, Russian language, compound subordinated sentence, subordinate clause of place, main clause, conjunctive word, correlative word, relative pronoun, a preposition, a interposition, a postposition.

Введение

Широкое распространение в настоящее время получила структурно-семантическая классификация сложноподчиненных предложений (СПП), при дифференциации которых, согласно этому подходу, учитывается набор следующих структурных признаков: соотнесенность придаточной части с одним словом в главной или со всей главной частью

(нерасчлененность / расчлененность); характер союзных средств связи; характер и функции коррелятов (соотносительных слов); позиция придаточной части; парадигма сложноподчиненного предложения. С учетом этих важных аспектов сравнительно-сопоставительный анализ указанных синтаксических конструкций произведен с точки зрения структурно-семантической классификации, т.к. она в большей степени помогает осмыслить значение, структуру и функцию этой синтаксической единицы, понять роль придаточной части, увидеть особенности СПП в ряду соотносительных конструкций. Целью данного исследования является выявление отличительных признаков и сходств между сложноподчиненными предложениями с придаточными частями места русского и осетинского языков. Материалом исследования послужили научные труды ведущих ученых-лингвистов: В.А. Белашапковой, А.В. Бондарко, Н.С. Поспелова, Н.Ю. Шведовой, Г.А. Золотовой, Г.С. Ахвледиани, Н.К. Багаева, К.Е. Гагкаева, Ю.Д. Каражаева и др. В процессе анализа сложноподчиненных предложений с придаточными частями места рассматриваемых языков использованы теоретический и сопоставительный методы.

Обсуждение результатов исследования. Придаточные части места, выражающие пространственные отношения как в русском, так и в осетинском языке, могут указывать на место или пространство, где происходит то, о чем говорится в главной части.

В русском языке они присоединяются к главной союзными словами *где, куда, откуда*; могут распространять как главную часть, или сказуемое главной части, так и раскрывать содержание наречий *там, туда, оттуда, всюду, везде*, при этом иметь уточняющий характер:

Где быстрые шумные воды недавно свободно текли, сегодня прошли пешеходы, обозы с товаром прошли (Н.А. Некрасов) (придаточная распространяет главную часть).

Там, где днем простирались верхушки деревьев, в небе вдруг расцвели две большие мертво-бледные звезды (К. Воробьев) (придаточная раскрывает содержание обстоятельства места главной части, выраженного наречием **там**, имеющим общее значение).

Есть повсюду хорошие люди, где есть небо, земля и вода (Л. Ошанин) (придаточная уточняет обстоятельство места главной части).

В осетинском языке, в отличие от русского, придаточные места могут присоединяться к главной части не только при помощи наречий: *каем, кауылты* «где», *кадаем, каецырдаем* (досл.: «в какую сторону»), *чердаем* (досл.: «в какую сторону», «куда»), *каецей, каецырдыгаей* (досл.: «с какой стороны»), *чердыгаей* (досл.: «с какой стороны», «откуда»), *кауылты* – «откуда», *каемдæриддæр* – «где бы ни», *кадаемдæриддæр, каецырдаемдæриддæр* (досл.: «в

какую бы сторону ни»), чердамдæриддæр (досл.: «в какую бы сторону ни», «куда бы ни»), кæцæйдæриддæр – «откуда бы ни», но и при помощи относительных местоимений *цы* – «который», «где», *кæй* – «который»:

Ныртæккæ Италийы паддзахад кæм ис, уым ранæй-ран раджы заманы грекæ цардысты. – Где сейчас находится Италия, там в древний период местами жили греки.

Кæдæм дæ фæнды, уырдаем дæ арвитдзыстæм (Мамсыраты Д. Уæззау операци). –

Куда хочешь, туда тебя и пошлем.

Хъæдгæс мæ чердаем æрвыста, уыцырдаем нæ ацыдтæн (Мамсыраты Д. Хъæбатыры кадæг). – (Я) не пошел туда, куда меня посылал лесничий.

Æхсæлы цы ран зайы, уырдаем зын ссæуæн у. – Где растет можжевельник, туда трудно подняться.

При этом в ряде случаев придаточные места с союзными словами *кæцырдаем* (досл.: «в какую сторону»), *чердаем* (досл.: «в какую сторону»), *кæцырдыгæй* (досл.: «с какой стороны»), *чердыгæй* (досл.: «с какой стороны»), *кæцырдаемдæриддæр* (досл.: «в какую бы сторону ни»), *чердаемдæриддæр* (досл.: «в какую бы сторону ни») переводятся на русский язык как придаточные определительные:

Зæхх уырдыг кæцырдаем у, дон дæр уыцырдаем кæлы (пословица). – Вода течет в ту сторону, куда наклонена земля.

Тасолтан та (уый уыди Тасолтан йæхæдæг), бæлцон чердаем афардæг ис, уыцырдаем иукъорд минуты кæсгæйæ баззади, стæй мæсты худт бакодта æмæ загъта... (Коцойты А. Ханиффæ). – Тасолтан же (то был сам Тасолтан) смотрел туда, куда уехал путник, несколько минут, затем злобно усмехнулся и сказал...

Для придаточных места литературного осетинского языка конструктивно обязательно наличие в главной части соотносительного слова (указательного наречия), т.к. придаточное места только «поясняет, раскрывает значение обстоятельства места, выраженного в главном предложении соотносительным словом – указательным наречием» [2]: *уым* – «там», *уырдаем* – «туда», *уыцырдаем* – «в ту сторону», «туда», *уырдыгæй* – «оттуда», *уыцырдыгæй* – «с той стороны», «оттуда», *ууылты* – «по той стороне», местоимением с послелогом *уый онг* – «до того места»:

Мæсыджы фарсмæ цы цæхæрадон ис, уым бады хæрзконд æрыгон сылгоймаг æмæ æлвисы фæлмæн уæргъуын (Санаты У. Партизантæ). – В том саду, который возле башни, сидит стройная молодая женщина и прядет мягкую шерсть.

Характерной особенностью некоторых придаточных места в осетинском языке является то, что в них могут использоваться в роли союзных слов местоименные наречия и местоимение

с послелогом «уый онг» с затвердевшим окончанием множественного числа «ты» (перешедшим в разряд суффиксов у наречий) и без него: *каецейты* – «откуда», *каемыты* – «где», *кадамыты* – «куда»; *умыты* – «там», *уырдамыты* – «туда», *уырдыгаейты* – «оттуда», *уыцырдамыты* – «туда» (досл.: «в те стороны»), *уый онгты* – «до тех мест». Такое употребление союзных слов свойственно разговорной речи:

Хонджытае каедамыты арвыстам, уырдыгаей нам, аваецгаен, се 'гас не 'рцаудзысты. – Куда послали приглашающих, оттуда, наверное, не все к нам придут.

Ды нае каедам арвыстай, уырдамыты абон нае бахацае стам, арыхсае ныл ис. – Куда ты нас послал, туда мы сегодня не добрались, уже стемнело.

И в русском, и в осетинском языках союзные и соотносительные слова могут выступать в различных соотношениях или комбинациях, в зависимости от которых придаточные получают самые различные оттенки пространственных значений.

В придаточных при соотношении *там...где* в русском и *каем...уым* – «где...там» – в осетинском языке чаще содержится указание на место совершения действия главной части предложения:

Небо светило там, где всегда восходит солнце (Б. Емельянов).

Бах каем баст уыди, уым кавдасы фэйнагыл авард уыдис ахгаед кьонверт (Коцойты А. Хеларттае). – Где был привязан конь, там на доске яслей лежал закрытый конверт.

Соотносительные пары *туда...где* (осет.: *каем...уырдаем (уыцырдаем)* (досл.: «где...в ту сторону»), *туда...куда* (осет.: *каедам (каецырдаем)...уырдаем (уыцырдаем)* (досл.: «в какую сторону... в ту сторону») используются в обоих анализируемых языках в СПП с придаточными, указывающими на направление движения:

Все мы стояли вместе, подняв глаза кверху, туда, где все еще продолжалась молчаливая борьба света и тьмы (В. Короленко).

Тасолтан бирæ фæкасти саг каем федта, уыцырдаем. – Тасолтан долго смотрел в ту сторону, где увидел оленя.

Лесничий ехал туда же, куда и Леонтьев (К. Паустовский).

Сафар ама Сурае каецырдаем цыдысты, Барысбийы уыцырдаем цауын нае хъуыд (Богаты У. Уалдзаеджы улæфт). – В ту сторону, куда шли Сафар и Шура, туда не нужно было идти Барысби.

В придаточных при соотношении *там...куда* (осет.: *каедам (каецырдаем)...уым* (досл.: «в какую сторону...там») в обоих языках указывается место совершения действия:

Куда попадала эта струя, **там** листья бледнели, съеживались и увядали (В. Гаршин).

Кæдæм-иу бафтыд, уым-иу фæкафыд кæрдзыны мурыл (Хетæгкаты Къ. Хъуыбады). – *Куда* он, бывало, попадал, **там** не раз плясал голодный за корку хлеба.

Придаточные с союзным словом *откуда* при соотношении *оттуда...откуда* (осет.: *кæцæй (кæцырдыгæй)...уырдыгæй (уыцырдыгæй)*) (досл.: «с какой стороны... с той стороны») обозначают исходный пункт движения:

Откуда ветер, *оттуда* и счастье (М.Ю. Лермонтов).

Не приходило никаких вестей даже *оттуда, откуда* ранее ежедневно присылали донесения со специальными курьерам (Д. Фурманов).

Дымгæ кæцырдыгæй фæдымы, къæвда дæр уыцырдыгæй фæзыны (пословица). –

Откуда дует ветер, *оттуда* и дождь появляется и т.д.

Предложения с придаточными места как в русском, так и в осетинском языке чаще бывают местоименно-соотносительными. Сложноподчиненные предложения без соотносительных слов в главной части более свойственны разговорному стилю:

И где б не мог сказать речей, я стал бы песню петь (А. Твардовский). – *Æмæ мæ бон кæм нæ бауыдаид зæгъын ныхас, æз райдыдтаин зарын.*

Бахтæн тынг зын кæм уыд, æрхызтыстæм-иу бричкайæ æмæ цыдыстæм фистæгæй. – *Где* было особенно трудно лошадям, мы слезали с брички и шли пешком.

Цæуын, кæдæм мын загътай. – *Иду, куда* сказал мне.

Æрбацыди, кæцæй йын æнхъæл нæ уыдыстæм. – *Пришел, откуда* его не ожидали.

В русском языке придаточные места занимают по отношению к главной части любое положение:

Где нет труда, сады **там** не цветут (С.Н. Сергеев-Ценский).

Он выехал *оттуда, откуда* одна за другой съезжали во двор лошади (А.Н. Толстой).

Кое-где тянулись узкие облака, и **там, где** скоро должен был начаться рассвет, стоял тонкий лунный серп (А.П. Чехов).

Однако если они относятся к отдельным словам в главной части, то могут располагаться и после них:

Всюду, куда ни взглянешь, тянулась бурая невеселая равнина (А.П. Чехов).

Везде, куда ни глянешь, на пологих степных склонах речной долины видны стада овец (В. Арсеньев).

В осетинском языке в сложноподчиненных предложениях с придаточными места обычно придаточная часть ставится впереди главной:

Уарзондзинад кæм ис, уым цард дæр ис (поговорка). – Где есть любовь, там и жизнь есть.

Кæцæйдæриддæр иста писмотæ, уырдаем дзуапп æрвыста (Мамсыраты Д. Уæззау операци). – Откуда он получал письма, туда посылал он ответ.

В ряде случаев придаточные места, стоящие в осетинском языке в препозиции, на русский переводятся придаточными определительными с распространительными или присоединительными значениями:

Маирбегæн йæ фыдагæй цы фатер баззад, уым уыдис дыууæ уаты æмæ чысыл кухня (Богазты У. Цард тындзы сæ размæ) – В той квартире, которая осталась Маирбеку от отца, были две комнаты и маленькая кухня.

Придаточная часть в осетинском языке часто располагается в интерпозиции. Соотносительное слово выносится в конец предложения:

Æрхæццæ стæм, цы хъæумаæ наæ цæуын хъуыдис, уырдаем (Епхиты Т. Чызгуынджытæ). – Прибыли (мы) в то село, в которое нам нужно было ехать. (Переводится на русский язык сложноподчиненным предложением с придаточной частью определительной с пространственным значением).

Фæстæмæ раздæхинаг нал дæн æз, цы бынатмæ бацыдтæн, уырдыгæй (Мамсыраты Д. Фыццаг къæхдзæф). – Не намерена я больше уходить назад с того места, которое (я) заняла.

Анализ представленных синтаксических конструкций русского и осетинского языков позволил обнаружить не только сходства, но и существенные различия. Кроме того, результаты сопоставительных исследований составляют необходимую лингвистическую базу и резерв интенсификации современного учебного процесса, так как лингвистическое описание, связанное с выходом за рамки одного языка, предполагает установление подобий и различий между сопоставляемыми языками; а также позволяют предусмотреть приоритетные направления в создании методических подходов, способных повысить эффективность формирования синтаксических грамматических навыков. Материалы исследования могут быть использованы составителями программ, учебно-методических пособий по русскому языку для национальных школ РСО – Алания.

Список литературы

1. Арутюнова Н.Д. Предложение и его смысл. Логико-семантические проблемы. – М. : Либроком, 2009. – 384 с.

2. Багаев Н.К. Современный осетинский язык : в 2 ч. – Орджоникидзе : Ир, 1982. – Ч. 2: Синтаксис. – С. 414.
3. Белошапкова В.А. Сложное предложение в современном русском языке (некоторые вопросы теории). – М. : Просвещение, 1967. – С. 3–126.
4. Бондарко А.В. Функциональная грамматика. – Л. : Наука, 1984. – 136 с.
5. Гагкаев К.Е. Синтаксис осетинского языка. – Орджоникидзе : Северо-Осетинское книжное изд-во, 1956. – С. 173–257.
6. Грамматика осетинского языка : в 2 т. / под ред. Г.С. Ахвледиани. – Орджоникидзе, 1969. – Т. 2: Синтаксис. – С. 309–350.
7. Золотова Г.А. Очерк функционального синтаксиса русского языка. – М. : Наука, 1973. – 351 с.
8. Каражаев Ю.Д. Принципы теории осетинского синтаксиса // Лингвистические этюды : сб. научных трудов / под ред З.Х. Тедтоевой. – Владикавказ : СОГУ, 2000. – Вып. VI. – С. 69–79.
9. Кулаев Н.Х. Союзы в современном осетинском языке. – Орджоникидзе : Северо-Осетинское книжное изд-во, 1959. – 104 с.
10. Поспелов Н.С. О различиях в структуре сложноподчиненного предложения // Исследования по синтаксису русского литературного языка : сб. статей / под ред. В.П. Сухотина. – М. : АН СССР, 1956. – С. 48–77.
11. Поспелов Н.С. Сложноподчиненное предложение и его структурные типы // Вопросы языкознания. – 1959. – № 2. – С. 19–27.
12. Русская грамматика : в 2 т. / под ред. Н.Ю. Шведовой. – М. : Наука, 1980. – Т. II: Синтаксис. – 742 с.

Рецензенты

Гацалова Лариса Борисовна, д.фил.н., доцент, ведущий научный сотрудник отдела осетинского языкознания ФГБУН «Северо-Осетинский институт гуманитарных и социальных исследований им. В.И. Абаева ВНИЦ РАН и Правительства РСО – Алания», г. Владикавказ.

Парсиева Лариса Касбулатовна, д.фил.н., доцент, ведущий научный сотрудник отдела осетинского языкознания ФГБУН «Северо-Осетинский институт гуманитарных и социальных исследований им. В.И. Абаева ВНИЦ РАН и Правительства РСО – Алания», г. Владикавказ.